

БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

УДК 342.722(476)

«ОТТЕПЕЛЬ» НА БЕЛАРУСИ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Н. В. БЕССОЛЬНОВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

На протяжении веков культура Беларуси выполняла великую историческую функцию коммуникатора и трансформатора встречных глобальных социокультурных процессов, которые распространялись с Запада и Востока, Севера и Юга. Осознание важности этой миссии стало одним из факторов интенсивного изучения белорусской истории и культуры.

Происшедшие изменения на постсоветском пространстве, обретение государственного суверенитета, либерализация культурной жизни и, как следствие, нарастание культурного плюрализма обусловили неоднозначность современной культурной ситуации в Республике Беларусь. Национально-культурное возрождение соседствует здесь с такими глобальными явлениями, как коммерциализация, вестернизация, массовизация культуры. Масштабы их проявления в республике сделали чрезвычайно актуальной проблему формирования личности будущего белорусского социума. Приоритет в решении этой задачи традиционно остается у государства.

В связи с сохранением ведущей роли государства в культурной сфере возникает необходимость обращения к практике осуществления культурной политики государства в переходные периоды нашей недавней истории. Одним из таких периодов является период так называемой «хрущевской оттепели» (1953–1964 гг.) на Беларуси, события которой подчас находились в «тени» событий, происходивших в Москве и Ленинграде.

После смерти И. В. Сталина в 1953 г. советское общество вступило в новый этап своей истории, содержанием которого стало взаимодействие и противоборство двух тенденций: с одной стороны – к обновлению социализма, с другой – к консервации той модели социализма, которая была

отработана в период правления Сталина. Смерть И. В. Сталина открыла дорогу реформам, необходимость которых ощущалась обществом и частью руководства страны уже после окончания второй мировой войны.

В мае 1954 г. в журнале «Знамя» была напечатана повесть Ильи Эренбурга «Оттепель». Так вскоре стали именовать время перемен, наступивших после смерти Сталина. В дальнейшем термин «оттепель» распространился на весь период развернувшихся и не завершенных тогда реформ (середина 50-х – середина 60-х гг.). Эренбург, по его собственному признанию, хотел воссоздать в повести духовный климат памятного 1953 г., понимая, что это начинается отрешение от методов, навыков и призола сталинских лет [10, с. 754–755].

Перемены в обществе наступали почти незаметно, исподволь. Люди освобождались от страха перед репрессиями, обретали право на свою мысль и свой поступок. Те процессы духовного освобождения, энергия которых всё накапливалась, вырвалась наружу, получив мощный импульс и новое качество. 25 февраля 1956 года, в последний день работы XX съезда КПСС Н. С. Хрущевым был сделан доклад «О культуре личности и его последствиях». Съезд одобрил доклад Хрущева и поручил ЦК КПСС последовательно осуществлять мероприятия, обеспечивающие полное преодоление чуждого марксизму-ленинизму культа личности, ликвидацию его последствий во всех областях партийной, государственной и идеологической работы [9, с. 121].

Процесс очищения, который начинался в обществе, не мог не быть ни простым, ни безболезненным. Многие не отделяли новый курс от привычных в прошлом проработочных кампаний. Но даже те, кто понимал или чувствовал особую роль случившегося, не сразу смогли преодолеть смятение и боль утраты прежних убеждений. Сомнения рождали раздумья, а раздумья – новые вопросы. Не все приняли объяснения причин трагедии наличием капиталистического окружения, трудностями строительства социализма в одной стране. Многие не приняли концепцию личной вины Сталина как абсолютно достаточное объяснение и резонно задавали вопрос о роли членов руководящих органов партии в происходивших событиях.

Волна общественной активности становилась шире и глубже, к чему новое политическое руководство страны оказалось не готовым. А. Аджубей (зять Н. С. Хрущева) вспоминал, что Никита Сергеевич не очень-то ценил эренбургское определение «оттепели», считая, что иная оттепель может обернуться катастрофическим паводком [8, с. 311].

Сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, на всех уровнях общественного сознания ощущалась необходимость перемен, с другой стороны – отсутствие уверенности в том, носят ли развивающиеся в стране процессы социалистический характер или нет, делало курс политического обновления неустойчивым (по принципу «как бы чего не вышло»). Такое

положение порождало опасность трансформации курса на реформы в пропагандистский популизм. Как показали события после XX съезда КПСС, избежать этой опасности не удалось.

И всё же вторая половина 50-х годов отмечена процессом обновления, затронувшим все сферы общественной жизни. Этот процесс начался прежде всего с восстановления демократических основ деятельности партии. Основным требованием перестройки работы партийных и государственных органов было требование их решительного поворота лицом к народу. Рожденная XX съездом атмосфера поиска, в которой раскрепощалась общественная мысль, стала благоприятной почвой для обновления науки, литературы и искусства.

Процесс преодоления культа личности в республике, как и во всей стране, проходил сложно. Уже в июне 1953 г. прошел IV Пленум ЦК КПБ, на котором было рассмотрено постановление ЦК КПСС «Вопросы Белорусской ССР и задачи партийных организаций КПБ».

Важное место в постановлении занимали вопросы национально-культурной политики. Отмечалось, что в БССР неудовлетворительно состоит дело с выдвижением белорусских кадров на государственную, советскую и партийную работу. Недооценивается роль белорусского языка в развитии национальной культуры. Признавалась серьёзной ошибкой ликвидация в БГУ кафедры истории БССР и сокращение количества школ с обучением на белорусском языке. Особенно неудовлетворительным объявлялось состояние дел в творческих союзах. После такой критики последовала очень жесткая резолюция, обязывающая советских и партийных работников выучить белорусский язык и перевести работу государственных и партийных органов на белорусский язык.

Однако из выступлений на Пленуме видно, что такая резкая оценка партийной организации была следствием не столько серьёзного анализа национально-культурного строительства в Беларуси, сколько эхом драматических событий, происходивших в Москве.

Известно, что после смерти Сталина никто из верхнего эшелона политических лидеров не мог единолично претендовать на власть. Временно сложилось внутреннее неустойчивое коллективное руководство, в котором самым деятельным оказался Л. П. Берия. Он буквально завалил проектами реформ и нововведений Президиум ЦК. Именно по его инициативе было решено обратить внимание руководства компартий Украины, Беларуси, Литвы и Латвии на слабое возвращение и выдвижение национальных кадров [6, с. 48].

Обращение к вопросам развития национальной культуры вызвало широкий общественный резонанс. На IV Пленуме ЦК КПБ деятели белорусской культуры взволнованно говорили об истинном положении дел в

сфере национальной культуры. Речь шла о расширении сети школ с обучением на белорусском языке в городах и районных центрах, о подготовке учителей для белорусских школ. Министерство культуры должно было оживить работу творческих союзов и организаций, добиваясь создания новых полноценных национальных произведений литературы, музыки, изобразительного искусства. Следует отметить, что вопросы культурно-просветительской работы не оставались без внимания партии, хотя на первом плане все же были вопросы социально-экономического развития республики.

Серьезным основанием для более глубокого анализа состояния внутриполитической обстановки в республике стал венгерский кризис 1956 г. Венгерские события явились поворотным пунктом в развитии внутриполитических реформ в масштабах всей страны. Руководство СССР поспешило принять ряд мер перестраховочного характера, призванных блокировать развитие событий по «венгерскому варианту».

В декабре 1956 г. ЦК КПСС обратился ко всем членам партии с «закрытым» письмом «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов». А в мае 1957 г. состоялась встреча руководителей партии с писателями – участниками правления СП СССР – первая в ряду ставших затем традиционных встреч. На ней Н. С. Хрущев обозначил идеологические подходы к проблеме культ личности, упрекнув литераторов в том, что они приняли критику односторонне. 1957 год прошел под лозунгом восстановления единomyслия, и в такой обстановке о свободе слова, даже урезанной, уже не могло быть речи.

Центральные органы КПБ предпринимают ряд мер по усилению контроля над внутриполитическим положением в республике. Так, в 1958 г. принимается постановление «О состоянии и мерах улучшения культурно-просветительской работы в республике». Как достижение отмечалось, что в республике работает свыше 4 тыс. государственных и профессиональных клубных учреждений, более 2 тыс. колхозных клубов, 20 тыс. библиотек. Но свыше 3 тыс. культпросветработников не имеют даже среднего образования, а творческие организации самоустранились от работы с самостоятельными коллективами [3, л. 17].

В конце 50-х – начале 60-х гг. в Беларуси широкое распространение получили совещания передовиков, встречи молодых рабочих с ветеранами труда. По инициативе передовых рабочих открывались и успешно работали народные университеты.

Широкое распространение новых форм общественной практики, стремление, особенно молодежи, активно участвовать в общественной и культурной жизни свидетельствуют о высоком нравственном потенциале поколения шестидесятых, его готовности к большой работе. Но это

движение «снизу» поколения, поверившего в «оттепель», шло под контролем партийной организации Белоруссии, так как подобная активность могла создать серьёзную общественную проблему. Поэтому в 1959 г. еще раз поднимался вопрос о мерах улучшения массово-политической работы в республике. В результате, оценивая уже проведенные мероприятия, секретарь ЦК КПБ В. Ф. Шауро отметил в 1964 г., что всеми формами политической учебы в Беларуси охвачено свыше 1 млн 300 тыс. человек [4, л. 22].

Все важнейшие культурные события республики также находились под контролем партии. Конечно, следует отметить тот факт, что регулярно стали собираться съезды художественной интеллигенции. Они стали демократической формой обсуждения важных общественных и профессиональных проблем. Однако, по-прежнему, решения о проведении съездов творческих союзов с определением докладчиков принимались на заседаниях Бюро ЦК КПБ. Жёсткой критике подвергалась работа печатных органов, если последние в своих публикациях допускали идеологические ошибки. Так, в рассматриваемый период на Бюро ЦК КПБ неоднократно принимались постановления об ошибках в работе газеты «Літаратура і мастацтва», журналов «Маладосць», «Неман» и государственного издательства. В прессе прошли кампании публичных проработок в связи с публикацией повести «Дабрасельцы» А. Кулаковского, «Каб людзі не журыліся» А. Макаёнка, повести В. Мишнева «Ученая ступень». На Бюро ЦК КПБ решались вопросы о представительстве белорусской культуры на всесоюзном и международном уровнях. Указания сверху чаще всего подменяли творческое состязание за право участия в декадах белорусского искусства, фестивалях и т. д.

В общий отдел ЦК КПБ регулярно поступали сводки Главлита – главного цензора в республике. Масштаб и глубина цензорского контроля поражает. Как правило, основной причиной запрета на публикацию объявлялась несостоятельность и низкое художественное качество литературных произведений. По подобным мотивам были запрещены к публикации пьесы: С. Свиридова «Что посеешь, то и пожнешь», А. Макаёнка «Аксеніна цялушка» и «Жыццё патрабуе», П. Ковалева «Жніўнымі днямі». Изучая сводки цензорских вмешательств в последующие за XX съездом годы, убеждаешься в том, что ЦК КПБ не ослаблял контроль на всем протяжении «оттепели».

Однако процесс либерализации политической жизни советского общества создавал всё же благоприятные условия для развития культуры БССР даже при столь жестком контроле. За период 1953–1964 гг. были предприняты меры по улучшению музыкального образования и воспитания молодежи, по развитию народных промыслов. Большое внимание уделялось развитию университетов культуры и народных театров. В 1957 г. был

проведен конкурс на лучшую советскую современную пьесу. Трижды за рассматриваемый период проводились конкурсы на лучший киносценарий художественных фильмов на современную тему. Интересным событием в культурной жизни Белоруссии стал конкурс на лучшего собирателя белорусского устно-поэтического и музыкального творчества (1960 г.). Этот конкурс придал новый импульс созданию самодеятельных и фольклорных коллективов в Беларуси. В 1960 г. в Беларуси действовало более 15 тыс. самодеятельных коллективов и 2054 агитационно-художественные бригады, в работе которых принимало участие свыше 250 тысяч любителей, 13 лучшим народным коллективам было присвоено звание народных театров [5, л. 124]. Белорусская культура активно заявляет о себе на просторах Советского Союза. В 1954 г. лучшие силы республики приняли участие в декаде белорусского искусства в Москве. С целью пропаганды достижений белорусской культуры в столице республики регулярно проводилась декада белорусской советской музыки и изобразительного искусства.

Демократическая тенденция в общественной жизни республики проявилась в том, что начался процесс реабилитации деятелей белорусской литературы и искусства. По данным СП СССР на 1 августа 1956 г. было реабилитировано 18 белорусских писателей. В литературе появляются новые имена (Н. Гилевич, В. Короткевич, В. Быков, А. Адамович). Литературная молодёжь вызывала на откровенный разговор современников, отстаивала право на свое видение мира. Меняется тон обсуждения литературных произведений, критикуются произведения авторов, чьи авторитетные имена защищали прежде писателей от критики. О начавшемся процессе «раскрепощения» свидетельствуют и дискуссии по проблемам литературы и искусства, проходившие в творческих союзах Беларуси. Безусловно, горячие споры о будущем белорусской культуры способствовали творческим поискам и заставляли каждого определить свое место по ту или иную сторону баррикад.

Однако демократическая тенденция не смогла реализовать себя в каких-либо ярких формах в Беларуси. Как уже указывалось, партийные органы сохраняли идеологический контроль над настроениями творческой интеллигенции, не давая ей выйти в осмыслении и оценке сталинизма, истории и современности за границы дозволенного. Вопрос о «дозе» свободы по-прежнему решался наверху. И всё же именно в этот период были впервые поставлены сложные, требующие решения вопросы: о наличии множества творческих методов и направлений в искусстве социалистического общества; о взаимосвязи и взаимодействии политики и художественной культуры; об одномерности критерия партийности искусства как мировоззренческой позиции для оценки художественных ценностей. К сожалению, противоречивый характер проводимой С. Н. Хрущевым политики, не позволил творческой интеллигенции решить эти

вопросы. Они вновь встали на повестку дня спустя десятилетия с началом процесса перестройки.

Таким образом, отдавая должное проделанному в годы «оттепели», не следует переоценивать значимость и глубину осуществленных в эти годы шагов по пути демократизации общественной и культурной жизни в Беларуси. В конце 50-х – начале 60-х гг. была дана открытая и принципиальная критика культа личности Сталина и его последствий. В этой смелой критике признавались злоупотребления властью, вопиющие факты беззакония и произвола. Но вне критики остались тайные, скрытые пружины системы политической власти, сложившейся в годы сталинизма. Высшая партийная и государственная бюрократия рассматривала критику в свой адрес как посягательство на советский строй. Народ всё еще жил в обстановке неуверенности и смутных надежд на приход «мудрых» руководителей. В тот период политическая культура масс еще только начинала своё формирование, и открытое выражение своего мнения казалось явлением новым и непривычным. Партийная организация Беларуси пошла по пути «обуздания» общественной инициативы. Особенно явно предпочтение этому направлению отдается после событий в Венгрии (1956 г.).

16 октября 1964 г. в Минске состоялось собрание партийного актива Беларуси, на котором с сообщением об освобождении Н. С. Хрущева выступил кандидат в члены Президиума ЦК КПСС Первый секретарь ЦК КПБ К. Т. Мазуров. Участники собрания единодушно одобрили решения Октябрьского Пленума ЦК КПСС. Однако без вопросов не обошлось. Аналитический, оценочный характер высказываний свидетельствует о том, что, несмотря на недвусмысленные, принципиальные подходы КПБ к происходящему, в республике рождался новый для советской действительности феномен – общественное мнение. Оно делало свои первые, робкие шаги. И может быть, именно это следует признать одним из важнейших достижений «оттепели».

Список литературы

- 1 ГА ЛіМ. – Ф. 70. – Оп. 1. – Д. 61.
- 2 ГА ЛіМ. – Ф. 78. – Оп. 1. – Д. 61-108.
- 3 НА РБ. – Ф. 4. – Оп. 20. – Д. 354.
- 4 НА РБ. – Ф. 4. – Оп. 62. – Д. 649.
- 5 НА РБ. – Ф. 4. – Оп. 81. – Д. 1496.
- 6 **Аксютин, В. Е.** XX съезд КПСС: Новации и догмы / В. Е. Аксютин, О. В. Волобуев. – М. : Политиздат, 1991. – 224 с.
- 7 **Бурлацкий, Ф. М.** Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них... / Ф. М. Бурлацкий. – М. : Политиздат, 1990. – 384 с.

8 **Козлов, В. А.** История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства / В. А. Козлов. – М. : Политиздат, 1991. – 366 с.

9 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – 9-е изд., доп. и испр. – М. : Политиздат, 1986. – Т. 9. – 574 с.

10 **Эренбург, И. Г.** Собр. соч. В 9 т. Т. 9. / И. Г. Эренбург. – М. : Художественная литература, 1962. – 796 с.